Ангрбода почувствовала появление этого Слуги в то же мгновение, что и Арчер, пытавшийся от него сбежать. Разница между ними составляла исключительно дистанция до Слуги - когда Арчер ощутил появление Берсеркера, покрытого шрамами, тот находился от него на расстоянии всего в пару десятков метров. Ангрбоду же от своей цели отделяли километры - десятки километров.

Однако Ангрбоде не потребовалось и десятка секунд на то, чтобы преодолеть эту дистанцию.

Да, она обещала Эдисону подчиняться его приказам - стоять вместе с его армией и готовиться действовать по приказу - но кто был Эдисон для нее? От Аинза, единственного, кого она была согласна беспрекословно слушать в текущих условиях, она получила задание "попасть внутрь лагеря" - и это указание она выполнила. После чего, когда пришло время для изменения планов - она их изменила, вот и все. ЕСли Эдисон всерьез рассчитывал на то, что она будет вписываться в рамки его планов - он определенно был даже глупее, чем Тесла его описывал.

Мышление Ангрбоды, в конце концов, не было слишком парадоксальным - как минимум в вопросе ее отношения к людям и монстрам. То, как относятся люди к людям, могло быть похоже на то, как она относилась к монстрам, и наоборот, борьба людей с монстрами для Ангрбоды была столь же обычной, как для остальных людей. Разве что в этом случае сама Ангрбода выступала на стороне отличной от той, которую обычно принимали Слуги.

Как могут относится люди к монстру, что гордился тем, как он убивает людей? Что бахвалился тем, как он разрывает их на части и пожирает их плоть? Что стал знаменит в своей среде именно как "охотник на людей"?

Поэтому Ангрбода и преодолела всю разделяющую ее до Слуги дистанцию, не обращая внимания на все предыдущие планы.

И именно потому ей было абсолютно плевать на Арчера, сбежавшего от нее и Слуги, плевать на других Слуг и другие битвы, завязывающиеся вокруг нее. Не плевать ей было только на то, как отброшенный ее ударом Слуга, Берсеркер, в мгновение растерявший свой бахвальный задор, брошенный ударом прочь от места ее появления, и проделавший свой короткий и быстрый путь до ближайших стен мгновенно посыпавшихся домов по воздуху, поднимается вновь.

Медленно, Берсеркер, с которого не сводила взгляд Ангрбода, поднялся из облака ударившей вверх пыли и каменной крошки, прежде чем сделать шаг навстречу своей противнице.

Однако на этот раз в его походке не было расслабленности или даже твердости - сделав всего один шаг Берсеркер, Слуга огромной мощи и звериной ярости, чуть пошатнулся, прежде чем из пылевого облака появилось его лицо.

Однако лицо его было перекошено ухмылкой. Не той, что он показывал Арчеру до того, а звериным оскалом почуявшего кровь животного. В его глазах едва теплилась искра чего-то разумного - но больше всего в них было ярости, веселья и... Предвкушения.

-Я знаю тебя,- спустя мгновение после этих слов со стороны Берсеркера раздался сухой треск. Опершись на ногу Берсеркер даже не обратил внимания на то, что его нога едва могла сохранить свою прямоту, вместо этого продолжая смотреть на Ангрбоду со злой ухмылкой,- Ты - Мать Гренделя... Нет, что-то большее - ты подобна ей... Но ты намного, намного сильнее.

Ангрбода же не ответила на слова Берсеркера - или ответила, но не для того, чтобы поддержать его мысль,- Я знаю подобных тебе. Охотник за монстрами, тот, на чьих руках

больше всего крови моих детей.

-Вот как,- Берсеркер сделал еще шаг вперед и Ангрбода смогла увидеть, что в месте ее удара от тела Берсеркера не осталось ничего. Плоть и кость исчезли, оставив в теле Берсеркера лишь огромную дыру, словно бы по некой случайности кто-то лишил тело человека живота, сохраняя лишь небольшую перемычку, соединявшую верхнюю и нижнюю часть человека.

И все же, Берсеркер был жив - несмотря ни на что. В противоречие всем законам и логике, Слуга, что должен был уже быть мертв, продолжал стоять на своем месте. И даже больше - идти вперед.

-Значит охотнику попалась самая крупная добыча,- на эти слова Берсеркер ухмыльнулся еще больше, из-за чего прорыв в его теле резко выплеснул порцию крови.

-Добыча?- Ангрбода только моргнула на слова Берсеркера,- Не переоценивай себя. Ты лишь легкий перекус.

-Хах, вот как?- Берсеркер, не обращая внимание на текущие ручейки крови из самой настоящей дыры в своем животе, вытянул руки, в которых мгновение спустя появились два его верных клинка,- Ну давай посмотрим, не откусила ли ты больше, чем можешь прожевать!

Ангрбода на бахвальство Берсеркера отреагировала лишь взглядом без единой капли насмешки, но и без единой капли уважения,- Не равняй себя со мной, Беовульф этого мира.

***

Четверо против четверых...

Карна знал, что, так или иначе, если он окажется в мире - то его брат окажется вместе с ним. Это было именно тем, что называлось судьбой. Карна всегда был вместе с Арджуной, брат всегда против брата. Великий герой против великого героя, воин против воина.

Но вот того, что на его стороне и против него будет стоять множество иных великих воинов - этого Карна все же предугадать не мог.

Однако трое других Слуг на его стороне и трое Слуг на стороне Арджуны ни одного из двух братьев не интересовали. Таковы были условия - их сражение всегда должно было быть дуэлью.

На мгновение установилось хрупкое равновесие - никто из присутствующих не был готов его нарушить, наблюдая за своим противником...

Прежде чем первый выстрел примитивного для современного мира, но столь разрушительного по своей природе мушкета Нобунаги, созданного из ее чистой маны, не дал отсчет началу сражения.

Карна бросился вперед, игнорируя иных сражающихся, как и они его, словно бы под действием незримого правила позволяя тому остаться один на один со своим братом.

Карна не мог услышать, но он знал Арджуну. Знал, что тот ни в коем случае не станет расшаркиваться и недооценивать Карну. Знал, что прямо сейчас его губы прошептали имя его Благородного Фантазма.

Агни Гандива - божественный лук, что был неподвластен смертным. Божественное оружие в

руках Арджуны - мощь самого бога огня, Агни, заключенная в каждом выстреле. Каждая стрела несла в себе мощь Божественного Духа, разрушение и смерть.

Карна был от рождения облачен в свою нерушимую броню, Кавача и Кундала, золотая броня, как символ самого его рождения от Сурьи, Бога Солнца. Его броня была практически неразрушима - подобная броне Зигфрида или благословению Ахиллеса - Карна был практически неуязвим в своей золотой броне.

Но это было справедливо лишь для людских героев - и каждая стрела Арджуны несла в себе силу бога огня. Даже нерушимая золотая броня Карны не была неуязвима перед этой силой. Он мог выдержать одну, или даже десять стрел - но что он мог сделать, если одиннадцатая стрела все же попадет в него, пробившись через его защиту? И на счастливое стечение обстоятельств Карна мог определенно не рассчитывать - ни в своей жизни, ни в своей легенде.

К тому же, Арджуна, его брат и великий лучник, не был известен ни промахами, ни медленной стрельбой.

Единственным, что мог противопоставить Карна, прорываясь к своему брату, были свои Благородные Фантазмы.

-Брахмастра,- мгновение спустя Карна прошептал вновь.

***

Где-то впереди Нобунаги словно бы ударило новое солнце - а может быть кому-то могло показаться, что они увидели на секунду мерцание лазера - но Нобунагу это волновало мало, в отличии от продолжавшей наседать на нее Скатах.

Хотя Нобунага и была неосязаема - ее неуязвимость не стала для Скатах ужасающей ловушкой. Даже тот факт, что до этого Нобунага ни разу не продемонстрировала своих способностей не заставил Скатах потерять волю к победе.

Как выяснила сама Нобунага - Скатах также так и не раскрыла до конца своих способностей.

И хотя первый удар копья прошел сквозь тело Нобунаги, Скатах поплатилась за это лишь прошедшим по касательной снарядом чистой маны, едва ранившим ее, прежде чем мгновенно отступить, ловко уходя от всех выстрелов, оставляющих после себя на земле рытвины, а в стенах зданий - дыры. Все же, ловкость Скатах намного превосходила стрельбу Нобунаги - даже если та и компенсировала свою не самую высокую точность огромной кучностью стрельбы.

Однако, если для Рамы или Кухулина Альтер Нобунага была практически непреодолимым противником, своей физической неосязаемостью противостоя практически всем их атакам - то для Скатах это едва ли стало большой проблемой. Все же Скатах, помимо копья, была мастером и магии.

И потому Нобунага едва не поплатилась за свою беспечность, когда мерцающее рунами копье взрезало воздух рядом с ее шеей.

К счастью самой Нобунаги, хотя телепортация и не была доступна ей, особенностью ее способности было "несуществование как реального Слуги" - и этого было достаточно для того, чтобы на мгновение изменить свое положение в пространстве, обратившись в чистую ману и вернувшись обратно.

В любом случае и это не заставило Скатах удивиться - наверное, за тысячелетия сражения та и вовсе потеряла какую бы то ни было возможность удивляться чему-то в бою. Поэтому, отступив спустя мгновение, та лишь продолжила сражаться.

У Нобунаги не было особенной горечи на этот счет. В конце концов они просто оказались по разные стороны баррикад. Возможно, Нобунага прошлого могла бы сделать что-то иначе, думать иначе, но...

Для того, чтобы стать тем, кто отдает приказы, ей было необходимо сперва понять, каково это - когда эти приказы исполняют. И если для этого ей нужно было сражаться со Скатах...

Что же, видимо, такова была судьба.

***

Тесла был бы последним человеком в мире, кто хотел бы принять помощь от Эдисона. Обратное тоже было верным, Эдисон не хотел принимать помощь от Теслы.

Но Кухулин Альтер, краснокожая, пышущая неостановимой мощью и яростью махина, и Рама, великий король-мудрец древней Индии, как оказывается, могли залечивать даже длительную вражду между непримиримыми противниками. Особенно когда они брались за оружие.

Эдисон был Кастером. Но благодаря какой-то космической шутке - лучше всего тот сражался в ближнем бою, без какой-либо магии, размахивая кулаками. Хотя, сила его кулаков была и невелика - но это и было не важно, даже обладай он силой высшего ранга с его медлительностью это бы не значило ничего. Что было куда важнее - так это тот факт, что он обладал огромной выносливостью и запасами маны, благодаря чему ему удавалось выполнять функцию, на которую Тесла была согласен, а сам Эдисон - не особенно.

Служить живым щитом.

Копье Кухулина Альтер работало практически беспорядочно - или скорее механически. На лице Кухулина Альтер не было ничего, даже напоминающего о его сущности Берсерка - ни безумия кровавой ярости, ни радости маньяка. Казалось бы, что более подходящим местом для его бьющего монотонно копья была бы швейная машинка, незаинтересованно пробивающая один стежок за другим.

Эдисон, по которому эти стежки и пробивались с завидной регулярностью, впрочем, обратить внимания на это не мог, неистово крутясь и стараясь как можно меньше пострадать от ударов своего противника.

Тесла же был занят иначе - клинок Рамы сверкал в его руках, и если бы не простой факт, что клинок этот был металлическим, а Тесла благодаря своим способностям умел оберегать себя от металла - сражение закончилось бы очень быстро. Однако Тесла обладал теми способностями, которыми он обладал, а потому ситуация складывалась вовсе не в пользу легендарного короля Индии.

Клинок Рамы никак не мог коснуться тела Теслы, а тот лишь продолжал бить молниями, методично нанося противнику урон. И даже если сам Рама был легендарным королем - Современный Прометей не был букашкой, от которой можно было легко отмахнуться, и даже хваленые силы Рамы медленно, но неотвратимо истощались в сражении с Теслой.

На поддержку Кухулина Альтер Рама также мог не рассчитывать - тот не смотрел на сражение

как на упражнение в тактике или здравомыслии, пытаясь уничтожить Эдисона удар за ударом просто потому, что тот попался ему первым на глаза. В сражении с Теслой Рама был один на один.

И победить он не мог.

И более всего Раму в текущей ситуации угнетал один факт.

Рама, реинкарнация Вишну, одного из Тримурти, побеждал с помощью молнии человек, отрицающий божественное!

Рама был гениальным королем, мудрецом - но это вовсе не значило, что в его сознании не было места ничему не-божественному. Рама был, в конце концов, Слугой - и потому ему претило быть побежденным в бою отрицателем божественного. И тем более молнией, когда его величайшая сила несла в себе силу бога-громовержца!

И потому, понимая, что так или иначе, он все равно будет вынужден применить свой Благородный Фантазм, Рама не сомневался,- Брахмастра!

***

Имя выстрела, имя Благородного Фантазма Ситы было Харадхану Джанака.

Гигантский лук, передаваемый из поколения в поколение, этот огромный лук являлся сокровищем короля Джанаки, насколько грозным, настолько же и бесполезным.

Никто не мог использовать этот лук и даже поднять его - даже боги не могли использовать эту могущественную реликвию.

Только одна Сита, приемная дочь короля Джанаки, когда-то смогла поднять его от земли, но... Даже Сите не хватило сил на то, чтобы использовать эту реликвию - и грозное оружие, ставшее сокровищем короля, так и осталось ожидать своего часа в его хранилищах.

Сам же Король пообещал, что выдаст Ситу лишь за того, кто сможет продемонстрировать достижение не меньшее, а даже большее чем его приемная дочь - кто сможет не только поднять этот лук, но и сделать из него выстрел.

И после - не нашлось никого, кто смог бы сотворить это...

Не нашлось? Нет, скорее, не находилось до того момента, как будущий великий король Рама не смог поднять лук - и в попытке сделать выстрел из того - случайно сломал тот.

Иными словами, Благородный Фантазм Ситы отождествлял собой реликвию - "лук, столь могущественный, что даже боги не могли пользоваться им, столь могущественный, что сам мир не позволил сделать из него ни единого выстрела."Даже у Ситцы не было возможности использовать этот Благородный Фантазм... Не было бы, если бы не сам Рама.

Сита и Рама были разделены их проклятием навечно. Такова была судьба - никогда им не было суждено быть вместе, быть счастливыми, или забыть друг друга. И все же...

Грааль исполняет желания, не так ли?

И потому, согласившись на авантюру с Граалем сам Рама предоставил Сите возможность, зная, что если и ей удастся победить в этой войне - та загадает тоже самое, что и он. Вновь быть

вместе.

И потому, хотя Сита не обладала сама по себе силой достаточной для того, чтобы обладать этим Благородным Фантазмом, быть призванной в качестве Слуги - сам Рама согласился пожертвовать частью своих сил для того, чтобы дать Сите силу, дать ей шанс быть призванной - в качестве Слуги класса Арчер.

Иными словами, Рама и Сита были двумя частями одного целого, подобно двум сторонам монеты, что никогда не могли встретиться друг с другом, служа лишь отражением друг друга.

И если и существовал призрачный шанс, не более чем фикция, на то, чтобы им встретиться вновь...

Сита, мягкая и покорная, кроткая и нежная жена - была готова на все.

Даже если для этого ей нужно было стереть всех своих противников в атомарную пыль.

***

Машу ощутила даже из-за стен своего неуничтожимого замка мощь ударившего Благородного Фантазма. Лорд Камелот нельзя было пробить так просто, даже самому могущественному Благородному Фантазму, но это не значило, что сама Машу никак не замечала направленных на нее атак.

Возникнувшие стены Камелота окружали ее, но... Сита определенно не собиралась останавливаться.

-Харадхану Джанака! - спустя мгновение та активировала свой Благородный Фантазм вновь, наплевав на все ограничения.

После чего в стены держащегося Камелота вновь ударила стрела Благородного Фантазма Ситы. И хотя стены Камелота были фантомны - они устояли вновь, простираясь на сотни метров вокруг.

Вряд ли Сита могла бесконечно использовать свой Благородный Фантазм, но в противостоянии могущественного Слуги, получившего часть сил самого Рамы, и неизвестной девушки, Слуги вряд ли бы могли ставить на последнюю.

В свою очередь Медея и Кухулин, что знали о том, что благодаря мане Аинза, Машу могла держать свой Благородный Фантазм практически бесконечно,поведать об этом своим союзникам не успели - и потому первым на замешательство, возникшее на поле боя, успел отреагировать Сейбер.

Огромная мускулистая фигура воина, со шрамом, словно бы оставленным диким зверем, на его грудной клетке, и короткими синими волосами, успел броситься вперед - после чего в его руке сверкнул клинок... Наверное, клинок - оружие, мгновенно появившееся в его руке, ненамного уступало в своей гротескности мечам Беовульфа. Казалось, будто бы это было сверлом бурильщика, насаженным на рукоять - но Нероне, что спустя мгновение приняла на свои клинок удар этого оружия, было на это все равно.

-Какой ужас, никакой эстетики ~ уму! - или не все равно, учитывая, что то была Нерона.

Однако развить свой успех Сейберу не удалось - спустя мгновение тот едва уклонился в

сторону, уходя на чистом инстинкте от пули, тут же просвестевшей там, где еще мгновение назад находилась его голова.

Генри Антрим, мальчишка в ковбойской шляпе, державший револьвер в руках, лишь чуть улыбнулся своему выстрелу, прежде чем мгновение спустя увидеть, как к его шее движется копье.

Молодой парень, что выглядел так, будто бы сошел с плаката плейбой - разве что направленным на другую демографическую аудиторию, с родинкой чуть выше угла рта выглядел так...

-НЕ СПАТЬ!- оплеуха от Флоренс заставила его свалиться на землю и сбросить с себя наваждение, видя, как Берсеркер в красном камзоле удерживает копье молодого парня,- КРАСИВЫЙ ПАЦИЕНТ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ПАЦИЕНТ, А ВО-ВТОРУЮ - КРАСИВЫЙ!

Спустя еще мгновение, в руке Флоренс появился револьвер - куда более примитивной конструкции, нежели тот, что был у Генри - но все столь же убойный.

Лансеру с выдающейся внешностью пришлось отступить - но взгляд Генри тут же ухватился за иного Лансера, с длинными золотистыми волосами и внешностью вовсе не столь привлекательной, чем у Лансера прошлого, и чье копье уже неслось к спине Флоренс. Генри, впрочем, не сплоховал, мгновенно сделав выстрел из револьвера, заставив того Лансера уйти в сторону.

Спустя же еще мгновение Генри ощутил легкий холод - что спустя мгновение превратился в выжигающий внутренности лед, и спустя мгновение его взгляд зацепился за Медею, что с холодным взглядом, направленным на него, продолжала произносить заклятие за заклятием.

Спустя еще мгновение же, когда Генри казалось, что его жизнь была окончательно предрешена - словно бы обжигающее тепло коснулось его тела - и тот развернулся лишь для того, чтобы увидеть, как молчаливый Кастер, высокий индеец, лишь молчаливо улыбается тому - пока дым из его раскуренной посреди поля боя трубки окутывает тело Генри, прерывая действий магии Медеи.

Надолго, однако, быть безучастным Кастеру не удалось - и в его тело врезалась стрела Арчера с другой стороны - молодого парня в зеленом плаще, что определенно не хотел быть втянутым в бой - но здраво рассудил, что чем быстрее он сможет вывести сражающихся из боя - тем быстрее он мог вернуться к своему состоянию ничегонеделанья.

-Полковник Олькотт, ваш выход!- молодой голос девчонки на плечах огромной Слуги вновь заставил Генри перевести взгляд.

Молодая девчонка казалось смехотворно маленькой по сравнению с огромной Слугой, упирающейся головой в небо, на плечах которой она находилась, но... Мгновение спустя магия вырвавшаяся на волю заставила Генри забыть любые насмешки, что он мог отправить по ее адресу.

Хотя Генри был Слугой крайне близким к современности и потому не обладал большими познаниями в области магии - но словно бы возникшая из воздуха магическая печать заставила даже его мгновенно подобраться.

После чего тому удалось уловить голос Медеи,- Что... Кто додумался собрать такую печать?!

Отреагировать на это, впрочем, ему не удалось - поскольку спустя мгновение ему пришлось прикрыть глаза, которые резанул яркий свет лазера, врезавшийся в фигуру Медеи.

На другой же стороне поля боя Кухулин чертыхнулся, глядя на лицо огромной Слуги - Баньян - что нахмурилась, прежде чем занести ногу для удара, не пользуясь никакими особыми боевыми качествами, а пользуясь исключительно своим огромным размером.

Однако бросившись вперед из-под удара - все, что ему удалось заметить - это начавшие вспышку магии - после чего в тело Кухулина врезался снаряд.

Точнее, Кухулин расценил это как снаряд - быстрый взгляд подтвердил ему, что это было магической куклой, призванной Блаватской - небольшой автоматизированный дрон, размером в половину его руки, похожий словно бы на плюшевую куклу одетого в устаревшую полицейскую форму старика.

Спустя мгновение же кукла в руках Кухулина взорвалась - и если бы не его реакция, мгновенно защитившая того от взрыва магией - возможно, так Кухулин бы погиб уже в третий раз за время Сингулярностей.

Однако подобная кукла не была единственной - мгновенно взгляд Кухулина уцепился за десятки мелькающих в небе точек и выругался.

-Вперед, мои солдаты!- никогда в прошлом Кухулин не был так рад слышать голос Медб, с заливистым бахвальством призывающую солдат,- Вперед!

Кухулину не нужно было смотреть, чтобы понять, что именно происходило сейчас позади него.

Медб и ее колдовские трюки… Хотя сама Медб и не была магом - это не значило, что она не знает о паре трюков сама по себе. И потому прямо сейчас Кухулин знал, что та уколола палец - и из каждой капающей ее крови поднимались солдаты. Неразумные гомункулы, из плоти, но без крови, в чьих головах билась лишь одна мысль - "Сражаться за свою королеву". Даже без сражений они погибли бы спустя всего несколько дней, как порожденные магией куклы и должны были, но сейчас их помощь была неоценима.

-Медб!- Кухулин развернулся к Медб, что порождала новых и новых солдат, мгновенно бросавшихся в сражение с армией Блаватской,- Мне нужна помощь, чтобы добраться до огромной Слуги!

-Конечно, мой дорогой!- Медб тут же обернулась к Кухулину с самой чарующей из своих улыбок,- Я прокачу тебя на своей колеснице!

Кухулин едва удержался от того, чтобы бросить шутку, что в иных условиях именно он должен был "прокатить ее на своей колеснице".

Ну уж нет, Медб будет последней девушкой, к которой он обратится с таким предложением. Даже если он точно знал, что она его поддержит.

Однако конкретно в этот момент - отправляя куда-то в сторону наступающих армией големов заклятия - бросившись к Медб - сам Кухулин думал.

Когда Аинз планировал вмешаться в происходящий бардак?!

***

Аинз сделал еще три фотографии, удовлетворенно кивнув сам себе. Тадж-Махал был готов, следующим на очереди был, хм… Наверное, замок Нидзе?

http://tl.rulate.ru/book/74423/2557921